

«Полгода на чудо» — от этих слов у Гейла даже зубы заломило. Легко сказать!

Но он понимал: это предел того, что Мю Цзюньин способна пообещать. На Планете Черный Скорпион она правила далеко не единственным рудником, да и чужих глаз, следящих за планетой, хватало с избытком. Межзвездные грешники считались ссыльными каторжниками, и если сплотить их в грозную военную силу, галактика этого точно не потерпит.

Вивиан тоже колебалась. Опереться на межзвездных грешников означало бросить вызов регулярным армиям других галактик. Решение, прямо скажем, не из легких.

С другой стороны, они уже успели рассориться с Галактикой Млечный Путь, Галактикой Цанлань и Галактикой Инцюн. Оставался только Юньхуэй. Но если маршал Кордон надавит, выбор жителей Галактики Юньхуэй угадать будет несложно.

Изначально Вивиан планировала раздобыть поддельные документы, внедриться в Галактику Юньхуэй и начать все с чистого листа. Однако у этого плана имелся жирный минус: они втроем не желали разлучаться, а внешность и повадки каждого из них были слишком приметными. Неразрешимое противоречие.

И тут Мю Цзюньин преподнесла ей грандиозный «сюрприз».

Вивиан перевела взгляд на Гейла и Валентина. Уловив их твердую, превосходящую ее собственную решимость, она улыбнулась и коротко бросила:

— По рукам!

К черту страх! Была не была! Три миллиона штыков — шутка ли? Для сравнения: четвертый батальон Девятой армии в Легионе Серебряной Звезды по полному штату насчитывал всего пять тысяч шестьсот человек. И пусть это был самый малочисленный батальон, даже в крупнейших служило не больше сорока тысяч. Вся Девятая армия — личная гвардия Кордона — едва превышала три миллиона солдат. Конечно, общая численность Легиона Серебряной Звезды вместе с тыловиками достигала девяноста миллионов, что для масштабов Галактики Млечный Путь не так уж много. Военная служба в эти дни не пользовалась особой популярностью, оттого-то из Высшей школы Освильд после реформы и побежало столько курсантов.

— У этого дела есть перспективы, — внезапно заговорил Валентин. — По самым скромным подсчетам, число межзвездных грешников сейчас колеблется в районе трехсот-четырехсот миллионов. В масштабах космоса капля в море, но лишенные иного выбора люди будут драться с отчаянием обреченных. Их рвение не сравнить с мотивацией обычных солдат.

Валентин говорил со знанием дела. Численность межзвездных грешников неуклонно росла.

Человечество продолжало экспансию, осваивая новые миры — в той же Галактике Млечный Путь диких планет хватало. Однако проблему космической радиации не удавалось решить даже при нынешнем уровне технологий. Рано или поздно колонисты подвергались облучению, их геном мутировал, и ряды изгоев пополнялись.

Лишь в начале четырнадцатого века прогремело первое восстание отверженных, потребовавших отменить статус граждан второго сорта. Тот бунт утопили в крови. Но сопротивление не угасло: вспышки мятежей сотрясали обитаемые миры вплоть до начала пятнадцатого века, когда само клеймо «межзвездных грешников» ушло в прошлое. Человечество замедлило темпы экспансии и наконец даровало париям шанс на жизнь. Предвзятость осталась, но они обрели базовые права и смогли выйти из тени на свет.

Раз история все равно изменится, почему бы не ускорить этот процесс?

Оставался пустяк: судя по всему, они собирались приблизить будущее на добрых пару сотен лет.

Путь предстоял тернистый. Протянуть руку помощи межзвездным грешникам в эту эпоху означало объявить войну всей обитаемой галактике.

И все же колоссальная сила, внезапно предложенная им — людям, потерявшим практически все... Искушение было слишком велико.

Выйдя из рубки управления Мю Цзюньин, Гейл спросил:

— И что теперь делать?

Соблазн соблазном, но сроки поджимали немилосердно. Превратить забитое, сломленное стадо в боеспособную космическую армию всего за полгода?

Да это же курам на смех!

Современная война — не средневековая сеча, где исход решали горы пушечного мяса.

Впрочем, на Планете Черный Скорпион даже невозможное становилось осуществимым. Эта планета кишела наемниками, а значит, возможностей для боевой практики хватало. Имелись и простейшие тренажеры виртуального боя — дешевые, хоть и жутко устаревшие. Но с Валентином под рукой модернизировать хлам не составляло труда.

И все-таки три миллиона душ — число пугающее.

— Думаешь, они нам поверят? — засомневался Гейл.

Вивиан вздохнула:

— У них нет выбора. И верить им больше некому.

— Дай им хоть слабую надежду, и те, кто сейчас гниет в этом аду, без колебаний поставят на кон свои жизни. Об этом можешь не беспокоиться, Гейл, — добавил Валентин, неплохо изучивший психологию отверженных.

Гейл погрузился в размышления. Валентин уже засел за чертежи, модернизируя симуляторы, Вивиан строчила бесконечные планы подготовки. Глядя на трехмиллионную орду, которую Мю Цзюньин передала под их начало, Гейл чувствовал себя совершенно бесполезным.

И тут в памяти, словно по наитию, всплыл текст. Когда-то в школе он зазубривал эти строки, а годы спустя, уже на курсах повышения квалификации, наткнулся на них снова в методичке.

Речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта».

Словословие ушедшей эпохи в двадцать шестом веке мало кто помнил. Гейл извлек текст из чертогов разума, слегка адаптировал его под нужды межзвездных грешников и ухмыльнулся: а ведь их положение действительно до жути напоминало участь темнокожих рабов далекого прошлого.

Раз уж они в одной лодке, пора действовать. План, созревший в его голове, казался идеальным ключом к сердцам этих измученных людей.

Несколько дней спустя Вивиан, закончив наброски учебной программы, решила спуститься в шахты и оценить обстановку. Но увиденное заставило ее замереть на месте. Ситуация явно выходила из-под контроля.

На наспех сколоченном помосте высилась одинокая фигура. Голос оратора гремел над гигантским карьером, проникая в самые темные его уголки. Вивиан ошеломленно смотрела на раздухарившегося Гейла, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

«Что за чертовщину он устроил?»

Судя по всему, Гейл вещал через усилители Сяо Джи. Но это же чистое безумие! Вивиан выхватила коммуникатор и набрала Валентина.

В конце концов, только этот зануда мог утихомирить неугомонного Седьмого.

К моменту, когда Валентин добрался до карьера, пламенная речь Гейла уже близилась к финалу.

— И сегодня у меня есть мечта! Я мечтаю, что однажды все преграды рухнут, а кривые пути станут прямыми!.. Да, когда-то меня величали героем Галактики Млечный Путь. На моей груди сияли два ордена Серебряной Звезды, но перед вами стоит такой же человек, как и вы!

Чем я отличаюсь от изнеженных чистокровок? У меня бьется точно такое же сердце, в моих жилах течет точно такая же красная кровь, и моя жизнь бесценна так же, как ваши! Более того, я сильнее многих из них! И я не намерен мириться с этим! Я не позволю моим братьям и дальше влачить это жалкое, рабское существование!..

Неизвестно, когда раздался первый всхлип, но вскоре над карьером поплыл глухой, надрывный плач сотен тысяч людей. Даже Вивиан, которой затея поначалу показалась нелепым фарсом, замерла, потрясенная до глубины души. Когда рыдают миллионы — это зрелище переворачивает все внутри.

— Погоди... он ведь это не серьезно? — прошептала Вивиан, поддавшись общему эмоциональному порыву.

— Разумеется, врет, — невозмутимо отозвался Валентин.

Как никто другой, Валентин знал все секреты своего возлюбленного. И уж точно понимал, что уникальные способности Гейла не имеют никакого отношения к мутациям от космического излучения.

Справедливости ради, среди местных межзвездных грешников жертв космической радиации хватало — едва ли не половина от общего числа. Человеческий организм адаптировался к космосу медленно и со скрипом, а капризы вселенной были непредсказуемы. Случалось, что излучение накрывало целые миры, безвозвратно калеча генофонд целых поколений.

В отличие от полукровок, несущих в себе гены чужаков, радиационные мутации часто оставались скрытыми. Множество таких латентных межзвездных грешников до сих пор прятались среди обычных людей — их измененная ДНК никак не выдавала себя внешне.

Но жить в вечном страхе разоблачения, зная, что любой анализ крови низвергнет тебя на самое дно — сомнительное удовольствие. Эти люди вели изнурительную игру на выживание.

Валентин прекрасно знал: Гейл к этой касте не принадлежал. Да он до прибытия сюда вообще смутно представлял, кто такие эти межзвездные грешники, а уж про радиацию и подавно краем уха слышал...

В мирное время подобная ложь стоила бы Гейлу головы. Но сейчас, несмотря на колоссальный риск, выгода значительно перевешивала потенциальные проблемы.

Результат превзошел все ожидания. Всего одна короткая речь, один выдуманный факт о «родстве по несчастью» — и толпа безоговорочно признала в нем своего вожака.

Все вышло куда проще, чем они предполагали. Никаких ухищрений с контролем не понадобилось. Достаточно было взглянуть на этих плачущих навзрыд людей, на их горящие

благоговением взоры, устремленные на Гейла, чтобы понять: в их душах зажегся огонь.

Ведь те, кто сумел продержаться в нечеловеческих условиях рудников хотя бы месяц, слабыми не были. Слабаки, калеки, изнеженные глупцы и наивные мечтатели давно превратились в белеющие под открытым небом кости за чертой лагеря.

Оставшиеся в живых обладали невероятной волей, железной хваткой мозолистых грязных рук и жилистыми, выносливыми телами, способными пахать за тарелку баланды в день.

Выдумка с происхождением отлично объясняла нечеловеческую силу Гейла. Он стал живым доказательством того, что отверженные ничем не хуже благополучных граждан. Они тоже могут вести за собой армии, могут становиться героями.

Ведь еще до изгнания из Галактики Млечный Путь Гейл носил погоны подполковника.

Чтобы завоевать безграничную преданность этих отчаявшихся людей, заставить их без колебаний броситься в пекло грядущей войны, не требовалось сложных интриг. Нужен был лишь этот призыв, этот сильный, уверенный в себе парень с орденами на груди, который говорил с ними на одном языке.

Он стал для них маяком, указывающим путь во тьме.

Валентин взглянул на хронометр. Гейлу понадобилось ровно полчаса, чтобы безраздельно завладеть умами этой многомиллионной толпы.

Пожалуй, в этом искусстве он превосходил и его самого, и Вивиан.

Гейл никогда не оглядывался назад и не взвешивал трусливо все «за» и «против». Появилась идея — он шел и воплощал ее, наплевав на риски и условности.

Редкая, безрассудная отвага, сметающая любые преграды на своем пути.

Вивиан все прекрасно поняла. Она хищно улыбнулась:

— Что ж, за дело.

За эти полгода она расшибется в лепешку, но не уступит Гейлу лавры первенства.

Подготовка полноценной армии — задача невероятной сложности. Вивиан изучала тактику в Высшей школе Освильд, а затем шлифовала знания на командном факультете Королевской академии Инцюн. И пусть диплома она так и не получила, ее база была фундаментальной. Огромным подспорьем стали две книги по военному делу, которыми поделился Валентин —

именно на их основе Вивиан составила подробнейшую программу тренировок.

Эти материалы оказались настоящим сокровищем. Многие тактические приемы и методики подготовки Вивиан видела впервые, а о некоторых тренажерах и вовсе даже не догадывалась.

Ей и в голову не могло прийти, что эти технологии принадлежат далекому будущему, а схемы оборудования являлись строжайшей тайной передовых лабораторий.

Но Валентин сделал кражу секретных разработок делом своей жизни, так что его личный архив ломился от чертежей. Под его руководством каторжане закипели работой. С неограниченным финансированием от Мю Цзюньин сборка тренировочных комплексов заняла жалкие две недели.

Спустя месяц трехмиллионная масса превратилась в три дисциплинированных армейских корпуса. Ввели предложенную Гейлом систему: командиров батальонов по пять тысяч человек выбирали голосованием с регулярной ротацией. Начался изнурительный этап тренировок на износ.

В регулярных армиях союзов и коалиций солдаты не жаловались на условия службы: у них были права, льготы и строгий регламент. Даже во время жесткого курса молодого бойца новобранцев гоняли максимум по десять часов в сутки.

Но эти грешники тренировались по двадцать часов подряд, засыпая прямо у тренажеров. Они с жадностью впитывали крупницы военных знаний и тактического опыта.

В этом и крылась разница в менталитете: для регулярных войск война была работой, для изгоев — единственным билетом на свободу.

Через три месяца командный состав от сержантов до генералов был окончательно сформирован. Каждые три дня Вивиан устраивала ротацию, лично оценивая лидерские качества каждого кандидата, пока не отобрала тех, чье право вести за собой признал каждый боец.

Не прошло и шести месяцев — всего через пять с половиной Вивиан вывела первую регулярную когорту за пределы Планеты Черный Скорпион.

Любому солдату, чтобы переродиться в настоящего воина, требовалось пройти крещение огнем.

Их первой целью стала банда космических пиратов численностью в несколько тысяч человек, державшая в страхе соседний сектор. Изгой стерли ее в порошок.

Но это было лишь разминкой. За следующий месяц загадочное воинство разгромило семь

крупнейших пиратских синдикатов в окрестностях планеты. Они без колебаний атаковали даже пресловутый «Костяной нож», с которым предпочитали не связываться патрули Галактики Млечный Путь и Галактики Юньхуэй.

Новоиспеченная армия маневрировала на удивление слаженно. Да, им не хватало академического лоска, но этот недостаток они с лихвой компенсировали невероятной жестокостью, молниеносным напором и полным пренебрежением к собственной смерти.

В декабре того же года на окраине Галактики Юньхуэй патруль Четырнадцатого корпуса Легиона Серебряного Сияния наткнулся на неопознанную эскадру, безмолвным призраком скользившую среди звезд. Причина конфликта банальна: патрульные не обнаружили на чужих бортах опознавательных знаков, не получили ответа на запрос и поспешили открыть огонь на поражение.

Двадцатитысячный третий батальон Четырнадцатого корпуса Легиона Серебряного Сияния, столкнувшись с эскадрой из девяти тысяч восьмисот вчерашних каторжников, потерпел сокрушительное поражение и в панике бежал к базам в глубине Галактики Юньхуэй.

Битва у планеты Такралара навсегда вошла в анналы военной истории. Одетые в бронзовые доспехи и черные маски бойцы на устаревших мехах Джи-79 заставили содрогнуться всю обитаемую вселенную.

Космос не знал, что за эту победу повстанцы заплатили страшную цену — четыре тысячи шестьсот жизней. Но уцелевшие рыдали в голос от счастья.

Они впервые сошлись лицом к лицу с регулярной армией — и победили, уступая числом и качеством брони. Это была триумфальная виктория. Они доказали себе и всему миру, что ничем не хуже благополучных «чистокровных». И неважно, что их кожа отливала синевой или зеленью, а тела несли следы мутаций.

Все это пустяки. Они больше не отбросы общества, не бракованные образцы человечества.

Они — победители.

Как только вести о триумфе разнеслись по сектору, на рудниках Планеты Черный Скорпион зашевелились миллионы других рабов. Первыми тревогу забили владельцы шахт со своими частными армиями.

Но произошло невероятное. Забитые, безропотные каторжане подняли грандиозный мятеж. Умывшись кровью и устлав свой путь трупами надзирателей, они прорвали кордоны и хлынули на территорию Мю Цзюньин.

Гейл и сам не ожидал, какой лавинообразный эффект возымеет его пламенная речь. Беглые рабы со всех концов обитаемых миров потянулись к его знамени. Всего за три месяца

численность их армии выросла до восьми миллионов.

Мю Цзюньин сделала глоток синего вина Затерянного Коршуна и усмехнулась:

— Девять месяцев — и у нас уже двадцать миллионов штыков. Что ж, их потенциал превзошел все мои расчеты.

Видя первые ошеломляющие успехи, хозяйка рудников без колебаний разблокировала второй транш финансирования.

Чтобы оснастить кораблями и тяжелым вооружением такую прорву народа, требовались колоссальные, просто астрономические средства. Мю Цзюньин годами копила богатства, скрываясь в тени, и доходы от ее шахт исчислялись безумными суммами, но даже для нее подобные траты были на грани разорения.

— Я поставила на кон все, связав свою судьбу с вашей, — ледяным тоном произнесла Мю Цзюньин. — Если вы проиграете, я собственноручно пристрелю каждого из вас, а потом пушу пулю себе в лоб.

Отступать было некуда. Мосты сгорели дотла.

Всего за десять месяцев Вивиан изменилась до неузнаваемости. Она казалась ожившим клинком, только что покинувшим ножны — ослепительно ярким, смертоносным и хищным.

— Не переживай, — уверенно бросила она. — Мы все в одной лодке, и пути назад нет ни у кого.

Гейл, стоявший рядом, весело рассмеялся.

К этому моменту имя Гейла гремело по всей галактике. Беглые грешники шли не за абстрактной идеей свободы, они шли за ним.

Он стал их живым знаменем. Каторжане не доверяли чужакам, но свято верили Гейлу, которого считали своим собратом по несчастью. В его руках они видели ключи от своего будущего.

Обожествление Гейла крепло с каждым днем. И дело было не только в пламенных речах. В каждом бою он лично вел бойцов в атаку, всегда оказываясь на острие удара. Гейл не отсиживался в штабах — он делом доказывал свою преданность общей судьбе. Истинный вожак, готовый умереть плечом к плечу со своими людьми.

Пусть доктрины современной космовойны исключали личное участие командующего в штыковых атаках, простые солдаты во все времена шли за теми, кто шел впереди них.

В их глазах он был величайшим героем. Ни гениальная тактика Вивиан, ни изнурительные тренировки под началом Валентина, которого за глаза величали дьяволом-инструктором, не могли затмить безоговорочный авторитет Гейла.

Его присутствие служило неодолимым магнитом для сотен тысяч новых рекрутов.

Отношение Мю Цзюньин к этой троице кардинально изменилось. Теперь она общалась с ними с подчеркнутым почтением. О высокомерии по отношению к межзвездному грешнику Гейлу не шло и речи — хозяйка рудников вела себя исключительно предупредительно.

Да и как иначе? Рискни кто-нибудь косо взглянуть на их вождя, разъяренная толпа каторжников разорвала бы наглеца на куски прямо на месте.

По крайней мере, на Планете Черный Скорпион дела обстояли именно так. Местные головорезы могли быть трижды жестокими, но против многомиллионной дисциплинированной армии они были бессильны.

— Легион Серебряного Сияния этого так не оставит, — тонко подметила Мю Цзюньин с легкой усмешкой.

Валентин усмехнулся:

— И пусть. Их главные силы увязли на фронте в боях с Легионом Серебряных Крыльев. Много ли они смогут прислать сюда? К тому же нашему Легиону Надежды как раз не помешает хорошая наковальня для закалки клинка.

Да, армия отверженных, подкреплённая наемниками с Планеты Черный Скорпион, обрела официальный статус. Ее нарекли Легионом Надежды, громогласно объявив галактике о появлении пятой великой военной силы.

Разумеется, на фоне стомиллионных армий Легиона Серебряного Орла и Легиона Серебряных Крыльев, девятистамиллионной армии Галактики Млечный Путь и семидесятисемимиллионного воинства Галактики Юньхуэй двадцатимиллионный Легион Надежды казался довольно скромным.

Но шла большая война. Коалиция Галактики Млечный Путь и Галактики Юньхуэй яростно рубилась с Галактикой Цанлань, пока Галактика Инцюн пыталась удержать хрупкое равновесие сил. В этой мутной воде появление нового игрока заставило всех занервничать.

Стоит ли вносить Легион Надежды в список первоочередных целей?

С одной стороны — сброд каторжников, много ли они навоюют? Стрелять по ним из главных калибров — пустая трата ресурсов. Но с другой — двадцать миллионов штыков под боком заставляли считаться с этой силой.

К тому же любая попытка отвлечь силы на подавление мятежа грозила обрушить весь фронт. Начни Галактика Инцюн карательную операцию, и хитрый маршал Синси тут же найдет предлог, чтобы втянуть их в общую мясорубку.

Такого исхода Пейсен желал меньше всего.

А потому медлил.

Именно эта передышка, купленная ценой всеобщего замешательства, и была нужна Гейлу и его соратникам.

Мю Цзюньин проводила гостей мягким взглядом, когда они закончили ужинать и поднялись, прощаясь.

Как только за ними закрылась дверь, ее лицо приняло задумчивое выражение.

— Мяоли, как успехи? — негромко спросила она в пустоту.

Прелестная девушка, бесшумно соткавшаяся из тени за ее спиной, почтительно склонила голову:

— Образцы ДНК получены. Курьер уже в пути.

— Превосходно, — обронила Мю Цзюньин.

Ее визит в Высшую школу Освильд вовсе не был банальным бегством от врагов. Кое-какие обиды она научилась терпеть, но это не делало ее глупой овцой. Свое она заберет назад. Чего бы это ни стоило.

Интересно, какую мину скорчит Пейсен, когда узнает, что его единственный сын пошел на него войной? Да и ее дражайшая мачеха, приходящаяся Пейсену сводной сестрой, наверняка сменит свой надменный вид на нечто весьма забавное.

Что ж, грядущие дни обещали быть чертовски увлекательными.

На роль первой наковальни идеально подходил Легион Серебряного Сияния. Валентин оказался прав: основные силы Галактики Юньхуэй бились с Легионом Серебряных Крыльев. Против восставших бросили лишь второсортные гарнизонные части численностью около десяти миллионов бойцов — ровно половина от сил Легиона Надежды.

Вивиан вновь обрела былую страсть к битвам. Она светилась уверенностью, хотя ее взгляд, изучавший тактические карты, оставался пугающе холодным и сосредоточенным.

Судьба богата на сюрпризы: первыми их противниками стали не ненавистные палачи из Легиона Серебряных Крыльев, не имперцы Серебряного Орла и даже не сослуживцы из Серебряной Звезды, вызывавшие у них столько противоречивых чувств, а чужаки из Галактики Юньхуэй, с которыми они раньше и дорог-то не делили.

Пути господни неисповедимы.

С другой стороны, жители Галактики Юньхуэй считались слабейшими из всей четверки великих легионов, что давало мятежникам прекрасный шанс минимизировать потери при обкатке войск.

Валентин оставался в тылу. Людей у них хватало, а вот грамотных специалистов — кот наплакал, так что ему приходилось разрываться на три фронта одновременно.

— За будущее! За свет! За свободу! В бой! — глухо скомандовал Гейл, стоя у десантного люка в глухом доспехе и маске, ничем не отличаясь от сотен бойцов вокруг.

В ответ корабельные палубы содрогнулись от многотысячного рева:

— ЗА БУДУЩЕЕ! ЗА СВЕТ! ЗА СВОБОДУ! В БОЙ!

Пожалуй, даже в элитных частях Легиона Серебряного Орла никогда не слышали подобного яростного, всепоглощающего боевого клича.

От него кровь вскипала в жилах, увлекающая за собой — только вперед, навстречу судьбе.

<http://bllate.org/book/19793/2000923>